

Гу Цзяньчэн выглядел заметно более расслабленным, чем в начале вечера; его терпение, казалось, выросло прямо на глазах.

Впрочем, вряд ли это была заслуга самого «фестиваля восьмиклассников» — разве что самую малость, ведь Чжань Яню здесь явно нравилось.

«Чжань Янь...»

Рука Цзяньчэна в кармане перебирала маленький флакон с маслом. Впервые он обратил внимание на юношу только потому, что рядом с ним внезапно утихали последствия его пребывания в Бесконечном мире.

Позже Цзяньчэн понял причину: душа Чжань Яня была исполнена редкой благоприятной ауры. Это означало, что парень не просто хороший человек, но и совершил нечто из ряда вон выходящее. Обычно у праведников копятя лишь «заслуги», но благоприятная аура — это нечто большее, связанное с великим обетом, способным даровать покровительство целому краю.

Поначалу Гу Цзяньчэн планировал использовать Чжань Яня просто как ходячий бафф для исцеления, не более того. Он полагал, что ему, человеку с его прошлым, будет не по пути с таким воплощением вселенской доброты.

Но со временем он осознал — Чжань Янь совсем другой. И любой, кто решит обмануть его, приняв за наивного добряка, жестоко за это поплатится.

Фокусница внимательно наблюдала за собеседником, но лицо Цзяньчэна не выдало ни единой эмоции.

— Мне нужно воспользоваться твоей спиритической доской, — произнёс он.

Спиритическая доска — традиционный западный инструмент для связи с духами, аналог популярных у нас «блюдец» или «вызова Пиковой дамы». На ней вырезаны буквы и цифры, с помощью которых призванный призрак даёт ответы.

Однако доска в руках Фокусницы разительно отличалась от обычных версий — она обладала куда более причудливыми свойствами.

— Для чего она тебе? — осведомилась Фокусница. — Это не самый послушный инструмент. Если тебе не нужно что-то совсем специфическое, советую обратиться к Ремесленнику, у меня есть его контакты.

Артефакты Фокусницы не отличались покладистостью изделий Ремесленника. У каждого из них был свой норов и, соответственно, уникальные возможности. Работы Ремесленника больше соответствовали привычному представлению о вещах: инструмент — это просто инструмент. Понятный, безопасный, но лишённый искры жизни.

— Нет, он не из «наших», — отрезал Гу Цзяньчэн.

— Оу, — Фокусница мгновенно посерьёзна.

Она прекрасно понимала, что Цзяньчэн имеет в виду под словом «наши» — тех, кто сумел вырваться из Бесконечного мира. Раз он придаёт этому такое значение, значит, дело, ради которого ему нужна доска, напрямую связано с их прошлым.

Это название, которое давно должно было стать достоянием истории, при каждом упоминании вызывало у Фокусницы приступ дурноты. А то, что Гу Цзяньчэн вдруг заговорил об этом, наводило на нехорошие мысли. Ей хотелось, чтобы прошлое навсегда оставалось в прошлом.

— Надеюсь, я просто накручиваю себя.

— Возможно, — спокойно отозвался Цзяньчэн. — Но сейчас мне нужно узнать, жив один человек или мёртв.

Доктор Монстров. В своё время он занимал четвёртую строчку в рейтинге Бесконечного мира. Позже, когда второй и третий номера погибли, он поднялся на вторую позицию.

— Разве он не... — Фокусница не договорила.

Она выудила из расшитого кошелька причудливый браслет и отцепила от него крошечную деревянную щепку треугольной формы. Девушка крутанула её на столе, словно волчок. Деревяшка размером с ноготь завращалась, превращаясь в размытое пятно, и начала стремительно увеличиваться, пока не превратилась в увесистую доску толщиной в два пальца и размером с баскетбольный мяч. Та с грохотом рухнула на стол, рассыпав буквы и цифры по всей поверхности.

— Кажется, она сегодня не в духе, — констатировала Фокусница.

Она сгребла знаки и высыпала их обратно на доску.

Буквы зашевелились, складываясь в слово «DIE», и принялись угрожающе вибрировать.

Эта доска обожала играть в обмен состояниями с пользователем. Поскольку классические спиритические доски предназначены для связи с мёртвыми, этот артефакт тоже считал себя мертвецом.

Стоило Гу Цзяньчэну прижать палец к поверхности, как шевеление букв прекратилось. Цифры подпрыгнули и пристроились за словом «DIE», образовав дробь «1/2». Спустя мгновение двойка сменилась тройкой, а затем и четвёркой. Доска задрожала в искушении.

«Всего лишь одна четвёртая смерти! И ты получишь желаемый ответ! Разве может быть сделка выгоднее?!»

Цзяньчэн остался непоколебим.

Цифра в знаменателе продолжала расти, пока не достигла девяти. Больше доске нечего было предложить, она считала, что и так пошла на огромные уступки. Буквы «DIE» и дробь «1/9» гневно подскочили.

Гу Цзяньчэн лишь накрыл инструмент тенью, впечатав в неё имя Доктора Монстров. Треугольная щепка на доске закрутилась и через некоторое время указала на острый угол, символизирующий смерть.

Цзяньчэн получил ответ. Он убрал палец и вежливо произнёс: «Спасибо». На этом всё. Что касается капризов доски — её желания на самом деле мало кого волновали.

Фокусница убрала артефакт. Только слабым нужно торговаться с вещами, сильные — просто используют их. Она похлопала по доске, на которой всё ещё хаотично подпрыгивали буквы, призывая её к порядку. Простого «спасибо» от такого человека было более чем достаточно.

Ответ доски явно принёс Фокуснице облегчение.

— Я думала, это ты прикончил Доктора Монстров.

— Я видел, как его труп рухнул в Чёрное гнездо, — ответил Гу Цзяньчэн.

Обычно это означало окончательную смерть. Но он также знал, что в этом мире порой

случаются вещи, выходящие за рамки «обычного». Когда Бюро по управлению аномалиями начало поиски того, кто способен создавать аномалии, Доктор был первым, о ком он подумал. Этот безумец не только препарировал и изучал аномалии, но и пытался проводить чудовищные эксперименты по их слиянию с людьми.

В рейтинге Бесконечного мира Доктор Монстров не был самым сильным, но определённо был самым пугающим. И если сейчас, после гибели того мира, кто-то и обладал способностью творить подобные вещи, то Доктор, знавший об аномалиях всё, был главным кандидатом.

Но раз эта тварь мертва...

Гу Цзяньчэн поднялся, прощаясь с Фокусницей.

Остальное он предоставит судьбе. В конце концов, он всего лишь беглый преступник с ограниченным набором улик, а решение подобных проблем — прямая обязанность Бюро по управлению аномалиями.

Тем временем Чжань Янь только что довёл не до конца протрезвевшего Матиаса до входа в его отель.

Матиас стоял довольно твёрдо, но его серо-зелёные глаза всё ещё казались затуманенными. Он замер перед дверями, не мигая уставившись на корзину с цветами и декоративными бабочками.

Сотрудники отеля уже начали подозрительно коситься в их сторону. Яню пришлось буквально затаскивать иностранца внутрь.

— Мы на месте, Матиас. Ты помнишь номер своей комнаты? Где твоя карта?

— На месте... — Матиас огляделся по сторонам. — О... да, точно. Я вернулся... Магия исчезла...

«Неужели так впечатлился?» — подумал Янь, решив довести его до стойки регистрации.

Однако путь им преградили двое мужчин.

Оба были в строгих костюмах. Тот, что стоял впереди, щеголял безупречной причёской и благоухал дорогим одеколоном — типичный образ успешного бизнесмена с обложки журнала. Второй, в очках, выглядел моложе и скромнее.

— Господин Матиас! Здравствуйте, здравствуйте! Я Бань Вэйдун, руководитель проектов Группы «Дацзюнь», — мужчина расплылся в вежливой улыбке.

Матиас молча смотрел на него. Хмель всё ещё бродил в его голове, но внешне это никак не проявлялось. Из-за глубоко посаженных глаз и суровых черт лица казалось, что иностранец погружён в глубокие раздумья.

Название «Дацзюнь» показалось Чжань Яню знакомым, но он не мог сразу вспомнить, где его слышал.

Помощник в очках уже переводил слова начальника на испанский. Очевидно, это был тщательно спланированный визит.

Затуманенный разум Матиаса, тем не менее, сработал как надо. С видом абсолютной трезвости он пригласил незваных гостей в пустующую чайную комнату отеля для разговора.

Если бы не Система Поедания Дынь, сообщающая, что Ма Дачжуан больше всего на свете хочет вернуться в номер, принять горячую ванну и с помощью бурлящих шариков создать «магический» эффект из пены, Чжань Янь и сам бы поверил, что тот протрезвел.

Матиас на полном автопилоте увлёк Яня за собой, а Бань Вэйдун, приняв парня за нанятого переводчика, не стал возражать.

Так Чжань Янь, слушая их разговор, открыл Систему и вбил имя Бань Вэйдуна.

Тот как раз рассыпался в любезностях, выражая горячее желание сотрудничать, что неизбежно ударило бы по интересам компании Цзи Юэмин «Шоудэ». Разумеется, вслух об этом не упоминалось.

А вот что выдала Система по запросу «Бань Вэйдун»:

[Позапрошлый год: Бань Вэйдун понижен с должности старшего регионального инвестиционного менеджера до старшего инвестиционного менеджера]

[Прошлый год: Бань Вэйдун понижен с должности старшего инвестиционного менеджера до менеджера проектов]

[Этот год: он понижен с должности менеджера проектов до руководителя специального направления]

Тут-то Янь и вспомнил, где слышал это имя. Эта «дыня» попалась ему ещё до того, как он обзавёлся Системой.

Года три-четыре назад к Цзи Юэмин обратился один человек с просьбой инвестировать в его лабораторию. Он занимался исследованиями растений, какими именно — Янь не вникал, дела матери его никогда не интересовали. Таким маленьким лабораториям без имени крайне сложно найти поддержку: расходы огромные, а когда будет результат — неизвестно. Убытки в таких делах — обычное явление.

Однако Цзи Юэмин согласилась.

Через год или два лаборатория, ещё не достигнув главной цели, случайно получила побочный продукт, оказавшийся невероятно эффективным в косметологии. Как только об этом стало известно, Бань Вэйдун, прорывавший о перспективной разработке, явился в «Шоудэ» с предложением о партнёрстве.

Цзи Юэмин отказала, и тогда он попытался использовать довольно грязные приёмы, но потерпел фиаско.

Именно тогда Янь и обратил на него внимание, а позже время от времени наблюдал за его стремительным карьерным падением.

Сегодняшний запрос в Систему дополнил картину: Оказывается, истинной причиной отказа стал сам исследователь, Жуань Си. Когда он только искал инвесторов, он первым делом пошёл к Бань Вэйдуну. Но тот не просто отказал, а сделал это в крайне высокомерной манере.

В Жуань Си разыграла гордость учёного: «Когда я просил — ты меня выставил, а теперь, когда я получил результат, решил прийти на всё готовенькое? Обойдёшься!»

Если бы не инвестиции госпожи Цзи, лаборатория могла бы и вовсе закрыться. Поэтому Жуань Си твёрдо решил: всю прибыль — только госпоже Цзи!

Для него это было делом чести. Поиск инвестиций — унижительный процесс, бесконечные отказы и вымученные улыбки. Он уже почти отчаялся, когда Цзи Юэмин не просто согласилась помочь, но и отнеслась к нему с искренним уважением. Получив деньги, Жуань Си работал как проклятый, лишь бы оправдать доверие.

После того как Бань Вэйдун провалился со своими интригами, его удача окончательно

отвернулась от него. Он был способным человеком, выпускником престижного университета со всеми оценками «А», поэтому его не увольняли, но позиции он терял одну за другой.

Чжань Янь листал записи Системы и видел, что этот человек все годы тайком следил за «Шоудэ» и его матерью. Для Бань Вэйдун тот упущенный проект, ставший хитом в руках «Шоудэ», стал последней каплей. Он был убеждён: не будь Цзи Юэмин такой упрямой, он бы не оказался в нынешнем положении и имел бы шанс отыграться.

Поэтому он не мог перестать следить за успехами конкурентки. И то, что он видел, просто лишало его покоя.

У «Шоудэ» не было собственных проектов — сплошные инвестиции в чужие идеи. От гастролей небольшой труппы оперы Мэйху до фундаментальных биологических исследований, которые могли тянуться десятилетиями без всякого результата. «Шоудэ» влезала в любые авантюры, что выглядело крайне непрофессионально и даже нелепо.

Глядя на эти отчёты, Бань Вэйдун только диву давался: «Что это за бред?!»

Есть ли у них вообще команда оценщиков? Как они принимают решения? На таком подходе компания должна была прогореть за месяц.

А потом он узнал, что все проекты выбирает лично владелица.

«Ну конечно. Женщина, ничего не смыслящая в бизнесе. Посмотрим, как скоро она пойдёт по миру».

Но к его ужасу, все проекты «Шоудэ» приносили прибыль! Даже та небольшая труппа не просто окупилась, но и вырастила звезду, которая теперь успешно покоряет шоу-бизнес.

В то время как блестящий отличник Бань Вэйдун катился по наклонной, а его выверенные проекты в лучшем случае выходили в ноль, «дилетантка» Цзи Юэмин процветала, не имея ни одного провального вложения.

Его душила обида. Как такие нелепые инвестиции могут окупаться?! Словно сам бог богатства стоит у дверей «Шоудэ» и засыпает их золотом!

Янь всё понял. У мужика просто сдали нервы.

И теперь он решил перехватить Матиаса?

Янь покосился на иностранца. Матиас к этому моменту окончательно протрезвел. Он твёрдо ответил Бань Вэйдуну:

— Я не могу с вами сотрудничать. У меня уже есть договорённость с компанией «Шоудэ».

Бань Вэйдун намекнул, что у них есть способы заставить «Шоудэ» отказаться от контракта.

Чжань Янь молча слушал, просматривая новые записи в Системе.

«Надо же, до сих пор пользуется грязными методами. Неудивительно, что он в такой дыре!»

Матиас бросил испуганный взгляд на Яня и отрезал ещё резче:

— Нет. Я человек слова и предпочитаю вести дела честно.

«Вести дела честно»? Бань Вэйдун в это не верил. Кто в наше время становится крупным боссом, играя по правилам? Просто цена вопроса была недостаточно высока. Он перешёл к прямым намёкам.

«Шоудэ» — крошечная фирма, даже не вышедшая на биржу. Группа «Дацзюнь» может предложить куда больше.

— Мы ведь деловые люди, это нормально, — добавил он.

Именно потому, что Матиас был деловым человеком, он прекрасно понимал, какая выгода важнее. Рядом с ним сидел младший сын владелицы «Шоудэ» — человек, обладающий подлинной сверхъестественной силой! Никакие богатства мира не купят билет в тот мир, а он совсем не был уверен, что в будущем снова не окажется в ситуации, подобной той, что случилась с Тянь Ючэном.

Матиас решительно попросил Бань Вэйдуна уйти.

Тот был в ярости, хотя и старался сохранять маску вежливости. Напоследок он решил бросить ещё одну козырную карту: по его сведениям, в их трёхстороннем проекте у владельца другой компании-партнёра возникли серьёзные неприятности. Если Матиас будет настаивать на

работе с Цзи Юэмин, он рискует остаться ни с чем.

Матиас снова указал на дверь. Бань Вэйдун никак не мог понять упрямства этого иностранца. Переводчик не стал передавать дословно, но по тону было ясно — Матиас едва сдерживается, чтобы не нахамить.

Когда гости ушли, Матиас с облегчением выдохнул.

— Янь, я, честно говоря, не совсем понимаю, о чём он говорил. Но я честный бизнесмен! Если я пообещал — я не отступлю!

Он искренне смотрел на Яня. Даже если эта сделка сорвётся и он потеряет всё, он во что бы то ни стало сохранит эту дружбу!

— Я и не сомневался в тебе. Мы ведь друзья, — успокоил его Янь.

Впрочем, рассказать маме об этом инциденте всё же стоило. Янь и сам не особо разбирался в делах фирмы, но слышал, что у одного из маминых партнёров действительно возникли проблемы.

Матиас походил по комнате, а затем резко направился к выходу:

— Думаю, наш контракт требует некоторых доработок. Поедем в офис, Янь?

Через пятнадцать минут они были в «Шоудэ».

Цзи Юэмин на месте не оказалось — она была на какой-то встрече, зато Янь неожиданно встретил своего брата, Чжань Цзиньли.

Мать пыталась привить всем троим интерес к семейному делу, но потерпела сокрушительное поражение. Чжань Цзиньли с его социофобией не подходил для управления чем бы то ни было. Чжань Суйжу терпеть не могла бумажную волокиту. Янь тоже был совершенно равнодушен к бизнесу.

В итоге Цзи Юэмин сдалась и позволила им заниматься своими делами. Впрочем, иногда их привлекали для «создания массовки» — статус детей владелицы порой был полезен, например, при приёме таких гостей, как Матиас.

Янь передал неугомонного иностранца на попечение Ло Лоло. Перед тем как уйти, Матиас

крепко пожал Яню руку и с надеждой заглянул в глаза:

— Верь мне, мы одна команда. Какие бы проблемы ни возникли, мы всё решим. Я не допущу убытков. Янь, мы ведь друзья.

Он был настолько любезен, что даже Ло Лоло, не понимавшая ни слова по-испански, удивлённо воззрилась на Яня. У младшего босса были просто невероятные способности к нетворкингу: прошло всего несколько дней, а Матиас вёл себя так, словно они прошли вместе огонь и воду.

Чжань Цзиньли тоже наблюдал за этой сценой. Он долго смотрел вслед уходящему иностранцу, его тёмные глаза опасно сузились. Он явно размышлял, нет ли у этого Матиаса каких-то неподобающих намерений в отношении его младшего брата.

Янь помахал рукой перед лицом брата:

— Да забудь ты о нём. Иностранцы все такие, со всеми обнимаются. Он сегодня утром на фестивале со всеми подряд готов был породниться.

«И со священником, и с вампиром, и даже всюю зажигал на танцполе с какими-то забинтованными зомби и Франкенштейном», — подумал он про себя.

Цзиньли этот аргумент принял. Янь с облегчением выдохнул. Хорошо, что Матиас — иностранец, всё можно списать на культурные различия.

Разумеется, Янь знал истинную причину такой преданности. Окажись он сам в ситуации с призраком, он бы тоже когтями вцепился в человека, который ему помог. Но рассказывать об этом семье он не хотел. Общение с духами со стороны кажется крутым, но близкие будут только изводиться от страха. К тому же Янь прекрасно осознавал, какой он «эксперт» на самом деле: он даже «видеть» духов мог только через пересказ Системы. Его родные — обычные люди, зачем им лишние переживания?

«Брат, а ты чего вдруг в офис заглянул?» — напечатал Янь.

— Мимо проходил, — ответил Цзиньли.

Янь спросил просто для поддержания разговора. Брат всегда так делал. Сестре было всё равно, она не появлялась здесь без крайней нужды. А вот брат раз в пару недель стабильно заходил «проведать обстановку». Поначалу мать думала, что он проявил интерес к делам, и пыталась дать ему какое-нибудь поручение, но Цзиньли тут же пулей улетал обратно в свою кондитерскую. Несмотря на полное нежелание вникать в документы, он продолжал эти визиты. Просто бродил по офису, как по парку, не говоря ни слова и ничего не спрашивая, после чего молча уходил.

Янь не понимал природы этой причуды. Они обсуждали это с Чжань Суйжу и пришли к выводу, что это такая же врождённая особенность Цзиньли, как и его пугающая любовь к сладкому.

«Словно тег у персонажа в игре: "Сладкоежка. Осторожно: не ешьте ничего из его рук"».

Суйжу тогда как раз имела неосторожность попробовать первую продукцию из лавки брата. Янь, увидев выражение её лица, с тех пор благоразумно отказывался от любых угощений Цзиньли.

Брат закончил свой обход и предложил Яню пойти вместе.

— Ты иди, мне нужно кое-что спросить у сестрицы Лоло.

— ОК, — ответил Цзиньли. В семейном чате он как раз принял задание от матери — забрать посылку из постамата. Это поручение не требовало общения с людьми, а потому идеально ему подходило.

Ло Лоло не занималась переговорами, поэтому, передав Матиаса специалистам, она вскоре освободилась. Янь нашёл её и спросил:

— Сестрица Лоло, а что за проект у нас с Матиасом?

Лоло удивлённо взглянула на него — раньше Янь никогда не проявлял интереса к делам компании.

— Это игровой проект, — ответила она.

Они зашли в пустую комнату, и Лоло вкратце обрисовала ситуацию.

Оказалось, есть один талантливый разработчик, которому не хватало средств. «Шоудэ» инвестировала в него, но требовались определённые технологии, за которыми они и обратились к Матиасу и ещё одной отечественной компании.

— Только что люди из «Дацзюнь» пытались переманить Матиаса. Они сказали, что у владельца третьей компании-партнёра проблемы. Ты что-нибудь об этом слышала? — спросил Янь.

Лоло нахмурилась:

— Я всё проверю. Это серьёзно.

Янь открыл телефон и принялся строчить матери «донос» на Бань Вэйдуна.

Что это за тип такой, который годами тайком следит за его мамой? Настоящий извращенец! О таком точно нельзя молчать.

Как бы ни бесился Бань Вэйдун, маленькая компания Цзи Юэмин продолжала процветать.

Честно говоря, сама Цзи Юэмин тоже этому удивлялась. Изначально она открывала фирму не ради прибыли, а просто чтобы иметь официальное прикрытие для своей работы в Бюро по управлению аномалиями.

Когда ей пришла в голову эта идея, они с Лоло долго спорили, чем именно должна заниматься компания. Лоло предложила целый список вариантов, и Цзи Юэмин впала в ступор от необходимости выбора. В итоге она решила: будем инвестировать. Зарабатывать она не умела, а вот тратить — вполне.

Она вкладывала деньги только в те проекты, которые ей нравились, не считая рентабельность и не думая о выгоде. Она была готова субсидировать компанию из своей зарплаты в Бюро. Пары молниевых талисманов Небесного Наставника хватило бы, чтобы содержать офис целый год. Деньги её не волновали, так зачем забивать голову финансовыми планами? Уж лучше вкладываться в то, что по душе.

В этот момент Цзи Юэмин была дома, лениво ожидая, когда Чжань Юнькай вернётся из магазина и приготовит ужин. Увидев сообщение от сына, она тут же его открыла.

— Бань Вэйдун? Это ещё кто? — пробормотала она.

Чжань Суйжу, которая валялась рядом на диване и смотрела сериал с отцом, задумалась:

— Тот самый тип, который когда-то пытался увести наш проект. А что с ним?

Она запомнила его только потому, что тогда они вместе с Янем хорошенько обмыли эту «дыню».

— Не помню такого, — Цзи Юэмин запустила руку в пачку чипсов дочери. — Говорят, он пытался переманить моего партнёра, и Янь застукал его на месте преступления.

Суйжу оживилась и заглянула в телефон матери.

Янь писал, что этот Бань Вэйдун — лысеющий дядька с пивным животом. Он даже не понял, кто перед ним, и выложил всё как на духу прямо при Яне.

«Ну и везенье!»

«Соблезную... Хотя нет, ха-ха-ха!»

Янь закончил свой доклад с чувством выполненного долга. В этот момент его Система выдала новое уведомление:

[Чжань Юнькай забыл надеть маску, отправляясь за продуктами, и был узнан фанатами. Теперь он окружён толпой]

«Мам! Спасай! Папу зажали!!!»

<http://bllate.org/book/15327/1421469>